

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс- конференции по итогам переговоров с Министром иностранных и европейских дел Великого Герцогства Люксембург Ж.Ассельборном, Москва, 13 сентября 2016 года

Уважаемые дамы и господа,

Мы провели хорошие, содержательные переговоры с моим люксембургским коллегой Ж.Ассельборном.

[Люксембург](#) – наш давний партнер: в этом году мы отмечаем 125-летие со дня установления дипломатических отношений между Российской Империей и Великим Герцогством Люксембург.

Связи между нашими странами являются весьма многосторонними, многогранными. Люксембург – один из крупнейших иностранных инвесторов в России. Развиваются межпарламентские связи, межрегиональные обмены, контакты в сфере науки, образования, культуры.

У нас достаточно интенсивный политический диалог. Сегодня мы обсудили возможности его дальнейшей активизации. Приветствуем устойчивый интерес деловых кругов к расширению взаимного сотрудничества. На российском рынке работают флагманы люксембургской промышленности, включая компанию «[СЕС Глобал](#)» в космической отрасли, «[Пауль Вюрт](#)» в металлургии, «[Гардиан Индастриз](#)» в производстве высокотехнологичного стекла. Железнодорожные компании России и Люксембурга разрабатывают проект создания совместного многопрофильного логистического транспортного узла в рамках международного проекта «Шелковый путь Евразии». В числе перспективных направлений приложения усилий – совместный с компанией «Свободный порт Люксембург» проект создания в Приморском крае особой зоны «Свободный порт Владивосток», который буквально несколько дней назад обсуждался иностранными партнёрами с российскими представителями на втором Восточном экономическом форуме во Владивостоке.

Мы отметили, что наша торговля, конечно, пострадала от нынешнего состояния отношений между Россией и Евросоюзом, от общемировой конъюнктуры. В

прошлом году товарооборот сократился на 25,9 %. Однако в этом году по итогам первых шести месяцев тенденция изменилась, и товарооборот уже увеличился более чем на 9 %. Мы рассчитываем, что принятые на состоявшемся в феврале этого года заседании Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Бельгийско-люксембургским экономическим союзом решения позволят эту позитивную тенденцию укрепить.

Мы обменялись мнениями об отношениях между Россией и Евросоюзом, говорили и о наиболее острых и привлекающих всеобщее внимание конфликтных ситуациях, прежде всего, о [ситуации на Украине](#) и положении дел на [Ближнем Востоке](#) и Севере Африки.

По Украине мы убеждены в необходимости сдвинуть с «мертвой точки» процесс выполнения [Минских договоренностей](#). Для этого Киев, ДНР и ЛНР должны пройти свою часть пути и выполнить взятые на себя полтора года назад обязательства. От наших украинских коллег добиваемся выполнения обязательств по проведению конституционной реформы с тем, чтобы законодательно закрепить на постоянной основе особый статус Донбасса, проведение амнистии, организацию местных выборов на территориях ДНР и ЛНР. Все это необходимо решать через прямой диалог с Донецком и Луганском в рамках Контактной группы, от чего Киев в последнее время старается уклониться. Ознакомили г-на Ж.Ассельборна и его делегацию с работой в рамках Контактной группы и «нормандского» формата, где представители России, [Германии](#), [Франции](#) вместе с украинскими представителями стараются добиться выполнения перечисленных мной обязательств в сфере политических реформ на Украине. По нашему глубокому убеждению, линия Киева на то, чтобы сначала обеспечить режим полной тишины как минимум в течение месяца и только потом начать обсуждать политические аспекты Минских договоренностей, нацелена на то, чтобы бесконечно затянуть процесс. В ответ мы предлагаем разработать параллельную «дорожную карту», в рамках которой каждый шаг в сфере укрепления режима безопасности сопровождался бы шагом по продвижению политических реформ, прежде всего, в виде тех законопроектов, которые Киев обязался разработать и принять.

Мы поговорили о Ближнем Востоке и Северной Африке, прежде всего, в свете ситуации, которая складывается с усилением позиций террористических группировок, необходимости бескомпромиссно бороться с [ИГИЛ](#), «Джабхат ан-Нусрой» и всеми, кто прячется под их «зонтиками». Говорили о том, что принятый 9 сентября в Женеве пакет документов, согласованный Россией и [США](#), который вступил в силу вчера, должен помочь начать двигаться к урегулированию сирийского кризиса в контексте решения антитеррористических задач, улучшения гуманитарной ситуации, укрепления режима прекращения боевых действий

против участников перемирия, к числу которых террористы, конечно, не относятся. Все это должно создать предпосылки для возобновления межсирийского политического процесса, с которым больше тянуть просто недопустимо. Мы об этом сказали, находясь в Женеве, специальному посланнику Генсекретаря ООН С.де Мистуре.

У нас состоялся очень интенсивный хороший разговор. Мы признательны наши коллегам за такой диалог. Будем продолжать поддерживать контакты по этим и по другим вопросам международной повестки дня.

Вопрос (обоим министрам): Какова перспектива проведения прямых палестино-израильских переговоров? Есть ли конкретика по срокам и месту возможной встречи М.Аббаса и Б.Нетаньяху? Будет ли это Москва или Люксембург, о котором недавно говорила израильская сторона?

В интервью немецкой газете «Вельт» Министр иностранных дел Люксембурга Ж.Ассельборн сказал, что Венгрии не место в ЕС. Есть ли еще страны, которым нет места в Европейском союзе? Помогают ли подобные заявления удерживать единство ЕС в условиях высокой турбулентности в европейском обществе? Как вам видится ситуация с сохранением единства Европейского союза, учитывая современные вызовы?

С.В.Лавров: В отличие от некоторых других участников международного общения, мы не вмешиваемся во внутренние дела отдельных стран или организаций. Мы заинтересованы в том, чтобы у нас были максимально стабильные, надежные, предсказуемые партнеры. Это, пожалуй, является основным критерием.

Что касается возможности прямых палестино-израильских переговоров, то напомним, в одном из своих выступлений Президент Египта А.-Ф.Х.Ас-Сиси высказался в пользу проведения прямой встречи между Премьер-министром Израиля Б.Нетаньяху и Президентом Государства Палестина М.Аббасом в Российской Федерации. Мы будем к этому готовы. Место встречи, будь это Москва, другая часть России или третья страна, должны определять сами лидеры [Израиля](#) и [Палестины](#). В отношении времени мы тоже будем ориентироваться на их готовность к такому контакту. В любой момент, когда все обстоятельства сойдутся в одной точке и лидеры Израиля и ПНА будут к этому готовы, если выбор падет на Россию, мы будем делать все, чтобы такая встреча прошла успешно.

Вопрос: В данный момент поступают новости о том, что ВВС Израиля нанесли удары по силам Сирии на юге страны. Как бы Вы могли прокомментировать подобные события? Как они могут повлиять на ход мирных переговоров по Сирии?

Удалось ли Москве в Женеве убедить Вашингтон в необходимости расширить список террористических группировок на территории Сирии за счет тех, кого Вашингтон до последнего считал оппозицией? Если да, то о каких группировках идет речь? Опираясь на последние договоренности с Государственным секретарем США Дж.Керри, как Вы расцениваете шансы размежевать оппозицию и террористов в Сирии?

С.В.Лавров: Я думаю, что Вы имеете в виду Голанские высоты. Если это так (потому что иных новостей я не слышал), то, конечно, ситуация на Голанских высотах – отражение общей дестабилизации Ближнего Востока и резкого нарастания там террористической угрозы, с которой, конечно, нужно бороться. На Голанских высотах есть террористы, признанные всеми врагами человечества. Разумеется, бороться с ними, включая нанесение ударов, нужно таким образом, чтобы оставаться в рамках резолюций Совета Безопасности ООН, посвященных Голанским высотам. В целом, конечно, следует проявлять сдержанность, не допускать каких-либо провокаций. Мы исходим из этого в наших контактах с израильтянами, сирийцами и другими странами этого региона.

Что касается Сирии, то передо мной сейчас стоит более актуальная задача – сделать так, чтобы список террористических группировок не сокращался. Есть слишком много свидетельств того, что бывшая «Джабхат ан-Нусра», которая сейчас называется «Джабхат Фатх аш-Шам», рассматривается очень многими участниками процессов на Ближнем Востоке и в Северной Африке в качестве силы, которую нужно сохранить для того, чтобы впоследствии, возможно, использовать ее для смены режима в Сирии. Я напрямую задавал этот вопрос Госсекретарю Дж.Керри. Он категорически отрицает, что в планы США входит «покрывательство» «Джабхат ан-Нусры», отведение от нее угрозы американской и коалиционной авиации. Повторю, об этом мне говорил Государственный секретарь США Дж.Керри. Я не имею оснований не доверять ему и его искренности в том, чтобы «Джабхат ан-Нусра» оставалась в списке террористических организаций, где она сейчас находится.

Но есть целый ряд свидетельств того, что не все так думают и считают. Есть, например, организация «Ахрар аш-Шам». В самом начале создания МГПС мы предлагали включить ее наряду с ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусрой» в список террористических организаций. Тогда наши партнеры отказались это делать. Для того, чтобы не затягивать процесс вступления в силу резолюции Совета Безопасности ООН, мы пошли на компромисс и сохранили в террористических списках только ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусру». Теперь один из лидеров «Ахрар аш-Шам» в интервью, по-моему, саудовским СМИ, комментируя нашу с американцами договоренность от 9 сентября, заявил, что основной проблемой для выполнения этой договоренности является сохранение «Джабхат ан-Нусры» в

качестве террористической организации, на которую не распространяется режим прекращения боевых действий. Далее он заявил, что «Джабхат ан-Нусра» якобы порвала связи с «Аль-Каидой» и решает задачи сирийской революции вместе с другими умеренными группировками, участвуя в совместных с ними операциях против режима. Подобные высказывания я прочел и в британских СМИ, где комментируя российско-американскую договоренность от 9 сентября, также заявляют, что проблема с ее выполнением будет заключаться в том, что «Джабхат ан-Нусра» «несправедливо оставлена в качестве террористической организации». Это предмет для очень серьезного разговора с нашими американскими партнерами. Я уже сказал, у меня нет оснований не верить Госсекретарю Дж.Керри, но мы видим то, что происходит «на земле» в Сирии: коалиция как-то очень неохотно работает по позициям «Джабхат ан-Нусры». Поэтому те, кто в Вашингтоне отвечает за военную часть этих процессов, наверное, могли бы предоставить какую-нибудь информацию.

Еще один лишь момент. Говоря о договоренности от 9 сентября, которую Россия и США заключили в Женеве, мы слышим комментарии из Вашингтона в том ключе, что США не уверены, что Россия будет выполнять условия договоренности в той форме, как они написаны. В частности, с таким заявлением выступил официальный представитель Белого Дома Дж.Эрнест. Странное заявление, учитывая то, что договоренности включают переподтвержденные обязательства США отмежевать террористов от умеренной оппозиции. Такое обязательство США взяли еще в начале этого года. Скоро будет 12 месяцев, как это произошло, но ничего не сделано. Более того, как я сейчас процитировал, уже раздаются голоса о том, что нужно не отмежевывать умеренных оппозиционеров от «Джабхат ан-Нусры», а вообще ее легализовать, может быть, даже присоединять к ней новые группировки с тем, чтобы создать более эффективную военную силу «на земле» для противодействия армии САР. Все это требует очень откровенного разговора.

Чтобы не возникали сомнения насчет того, как мы будем выполнять договоренность в том виде, как она заключена, мы предложили опубликовать ее, а не сохранять в секрете, как этого хотели бы наши американские партнеры. Нам скрывать нечего. Все, что там написано – это предмет согласия. Мы взяли на себя обязательства выполнять все добросовестно и побуждать всех, от кого зависит выполнение различных разделов этого документа, к такому же честному и открытому выполнению. Будем добиваться опубликования этого документа. Думаю, что мировое общественное мнение, включая СМИ, заинтересовано в этом. Предлагаем одобрить этот документ резолюцией Совета Безопасности ООН без каких-либо изменений.